

УДК 32 : 316, 776

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

С. В. Володенков

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: s.v.cyber@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению коммуникационной модели современного политического управления. В работе показывается коммуникативная природа современного политического управления, а также роль и место политической коммуникации в функционировании политической сферы жизнедеятельности государства и общества. В статье также рассматриваются особенности современного политического управления с позиций влияния на целевые аудитории – объект управления.

Ключевые слова: политическое управление, политическая коммуникация, коммуникационная модель управления, общественное сознание, общественное развитие, эффективность политического управления.

Foundations of Modern Political Communication Management

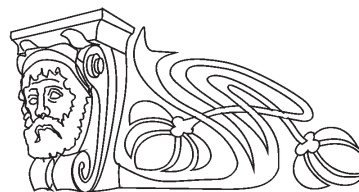
S. V. Volodenkov

This article deals with the communication model of contemporary political management. The paper demonstrates the communicative nature of modern political governance and the role and place of political communication in the functioning of the political sphere of state and society. The article also considers the peculiarities of the modern political governance in terms of impact on the target audience – the object of control.

Key words: political management, political communication, communication management model, social consciousness, social development, effectiveness of political control.

Вопрос о влиянии технологий и способов коммуникации на политическую составляющую государственного и общественного развития, в первую очередь на изменения в общественном и политическом строе, – а также социальную и политическую структуру общества представляется нам весьма важным и актуальным для рассмотрения учеными-политологами в условиях стремительного развития в мировом масштабе современных информационно-коммуникационных технологий. Сюда же мы относим и такую сторону государственного и общественного развития, как политическое управление, выступающее своего рода формой регулирования политических и общественных отношений, которая имеет коммуникативную природу.

Следует заметить, что значительное число специалистов в области политической коммуникации и политического управления рассматривало

коммуникацию в качестве ключевого фактора, влияющего на конфигурацию и структуру современных политических отношений.

Так, значение политической коммуникации определил в свое время еще Т. Гоббс, назвавший «нервами государственного управления» политические коммуникации, соединяющие верховную власть суверена с исполнительными, судебными и прочими органами¹.

Одним из первых влияние коммуникации на общественно-политическое развитие государства показал основатель Торонтской школы коммуникативистики Х. Иннис, который написал известные труды по теории коммуникации «Империя и коммуникация» (Empire and Communication²) и «Сдвиг коммуникации» (The Bias of Communication³). Иннис считал, что средства коммуникации определяют тип общественного устройства и создают определенные социально-политические эффекты. При этом тот, кто находится у власти, контролирует и средства массовой коммуникации. Следовательно, по типу средств массовой коммуникации можно судить о политике государства.

В свою очередь К. Дойч в рамках информационно-кибернетического подхода представил политическую систему как информационно-коммуникативную, указав на особую значимость политической коммуникации в своей работе «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля»⁴. По мнению Дойча, правительство как субъект государственного управления мобилизует политическую систему путем регулирования информационных потоков и коммуникативного взаимодействия системы и среды, а также отдельных блоков внутри самой системы.

По мнению Дойча, производство и обмен информацией в рамках политической системы обеспечивают политическое управление, которое основывается на необходимой для принятия решений информации. При этом сам феномен политики определяется совокупностью вопросов, связанных с политическим управлением. Государственные лидеры, основываясь на имеющейся политической информации, управляют своими организациями⁵. Функционирование же всей политической системы при этом, по мнению Дойча, зависит от качества и постоянства потока

политической информации, а сами институты и механизмы власти контролируются информационной элитой – дейтократией.

В свою очередь Ю. Хабермас указывал на то, что для эффективного и стабильного существования современной демократии крайне важным элементом является сфера публичной политики, которая включает в себя средства массовой информации⁶. Хабермас определяет публичную сферу как феномен, в котором происходит коммуникация – обмен информацией, мнениями. При этом средства коммуникации играют ведущую и системообразующую роль в функционировании современных западных демократий, в рамках которых должна обеспечиваться свободная от принуждения коммуникация⁷.

Р. Дейберт в своей книге «Пергамент, печать и гипермедиа: Коммуникации в процессе трансформации мирового порядка» также пишет о том, что «поскольку коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, постольку любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества, для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пересмотра общественных ценностей»⁸. Тем самым Дейберт показал, что в рамках политического управления конечные цели могут достигаться путем изменения способов и форм коммуникации.

В свою очередь М. Кастельс, анализируя изменения в традиционном общественном укладе, выделяет современные информационно-коммуникационные технологии в качестве одного из наиболее значимых факторов в создании нового общественного уклада. Говоря о роли и значении коммуникации в аспекте политического управления, он в одной из своих работ пишет о том, что «осуществление власти происходит, прежде всего, на основе производства и распространения культурных кодов и информации. Контроль сетей коммуникации становится тем рычагом, при помощи которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения»⁹.

А такие специалисты, как Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин, считают, что современные информационно-коммуникационные технологии существенным образом поддерживают и развивают демократические процессы даже в условиях авторитарных систем и что «в условиях, когда компьютер расширил могущество личности, граждане могут более эффективно следить за действиями своих правительств, нежели правительства могут следить за действиями граждан... Компьютеры, спутниковая телефонная связь, телефаксы наделяют человека властью, а не угнетают его, как этого боялись раньше»¹⁰.

Нэсбитт и Эбурдин уже сегодня дают прогнозы относительно того, что современное общество по мере развития информационно-коммуникаци-

онных технологий перейдет от представительной демократии к демократии соучастия, в рамках которой важнейшие решения, касающиеся жизни граждан, будут приниматься в интерактивном режиме путем вовлечения в обсуждение широких слоев населения, коммуницирующих между собой и с властью по различным вопросам.

Российские ученые также не обошли вниманием развитие современных информационно-коммуникационных технологий в аспекте их влияния на политический процесс. Современные российские ученые-политологи признают значительную – если не основную – роль политических коммуникаций в политическом управлении.

Так, А. А. Чеснаков еще более десяти лет назад говорил о начале формирования нового обширного канала политической коммуникации, динамика и развитие которого могут перевернуть представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия¹¹.

В свою очередь М. Н. Грачёв считает, что «политическая коммуникация представляет собой совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новое значение»¹².

А. И. Соловьёв пишет о том, что массовые коммуникации являются неотъемлемой частью политики: «...политика невозможна без опосредованных форм общения и специальных средств связи между различными носителями власти, а также между государством и гражданами»¹³.

Мы также считаем, что для осуществления эффективного политического управления необходимым и критичным условием является организация процесса коммуникаций между субъектом и объектом такого управления.

Существуют и иные подходы к пониманию места и роли политических коммуникаций в современном политическом процессе и политическом управлении. Однако их детальный анализ не является целью данной работы. Следует лишь констатировать, что в рамках каждого из таких подходов коммуникация рассматривается как неотъемлемый элемент современного политического управления. Значительное число ученых с мировым именем наделяет политическую коммуникацию крайне важным, если не определяющим значением для осуществления стабильного и эффективного демократического управления в политике.

Можно констатировать, что на сегодняшний день доступные для коммуникации новые технологии существенным образом изменили и будут изменять в технологически развитых демократиях и способы воздействия на общественное сознание в рамках современного политического управления, все активнее проникая в основные сферы жизни общества, трансформируя способы коммуникации как внутри него, так и между

обществом и властью, изменяя модели поведения как коммуникаторов, так и целевых аудиторий коммуникации, что неизбежно приведет и уже приводит к существенному изменению способов и моделей современного политического управления в целом.

Исходя из этого сегодня можно выделить два основных вида политического управления, которые имеют существенное различие в аспекте тех коммуникационных моделей с целевыми аудиториями, которые реализуются в каждом из них:

убеждение, осуществляемое чаще всего на основе методов влияния и манипулирования общественным сознанием и массовым поведением. При этом мы считаем, что любое убеждение строится в первую очередь на основе процессов коммуникации с целевыми аудиториями;

принуждение, в целом основывающееся на применении так называемого нормативно закрепленного «легитимного насилия» и использовании силы со стороны субъекта политического управления.

Сочетание методов и технологий данных подходов, по нашему мнению, и обеспечивает процесс эффективного политического управления в целом. Однако, как показывает сегодняшняя политическая практика, в мировом масштабе происходит постепенный, но неуклонный отход от модели принуждения, которая заменяется на коммуникативную модель убеждения, необходимую для осуществления «мягкого» управления.

Для подкрепления права на существование такого рода классификации подходов к политическому управлению мы приведем мнение Ю. Хабермаса, разработавшего собственную концепцию власти, согласно которой следует различать власть, возникающую в процессе коммуникации, и административную власть. В политической сфере «встречаются и перекрещиваются два противоположных процесса: с одной стороны, коммуникативное формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникаций политической общественности, а с другой – такое обеспечение легитимности через политическую систему, с помощью которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями»¹⁴. По мнению Хабермаса, коммуникация является ключевым элементом политики, так как посредством коммуникации создаются властные отношения. Попытки же использовать сугубо административную власть обязательно приведут к возникновению новых политических коммуникаций между участниками политического процесса, а легитимность такого рода административной власти неумолимо будет снижаться до критического уровня.

Даже М. Вебер подразумевал под политикой не столько применение власти, «легитимного насилия», сколько стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти.

К. Дойч также считал, что, кроме силы, власть может иметь в своем основании такие источники, как деньги, организация, традиция, то есть тем самым он опровергал существовавшее представление о том, что сила или насилие – это сущность политики.

Уже в наше время О. Ф. Шабров, рассуждая о политическом управлении, пишет что под политикой подразумеваются переговоры, поиск компромиссов, достижение консенсуса, апелляция к сознательности и гражданским чувствам. Она выведена за рамки применения права и принуждения со стороны администрации. Здесь нет места политическим репрессиям, применению силы¹⁵.

Г. В. Пушкарёва также определяет такие управленческие отношения, где субъект (политическая организация, группа давления, государственный деятель) не может опереться на право «легитимного насилия» и на свои статусные ресурсы для достижения поставленных целей, не может принять закон или иное распоряжение, обретающее обязательный характер, а потому вынужден прибегать к таким формам и методам воздействия на предполагаемый объект управления, как *политический менеджмент или политико-технологическое управление*¹⁶.

Иными словами, тот же избиратель не обязан голосовать за конкретную политическую силу, и она не в состоянии принудить его осуществить выбор в свою пользу. Любой гражданин не обязан поддерживать деятельность парламента страны и имеет право критиковать ее.

Таким образом, в рамках коммуникационного типа управления, основанного на убеждении как ключевом факторе эффективности воздействия на целевые аудитории, осуществляется, по большей части, влияние на объект управления без прямого принуждения и применения «легитимного насилия». Данная модель политического управления применяется в тех случаях, когда объект не обязан никаким образом подчиняться субъекту управления, решения субъекта управления не носят для объекта обязательного характера, который был бы закреплен какими-либо правовыми нормами.

В результате в рамках современного демократического политического управления одной из основных задач становится работа не по принуждению, а по *влиянию* на общественное сознание и формированию политических предпочтений и настроений населения, а также созданию мотивационных факторов для массовой аудитории, являющейся в большинстве случаев объектом политического управления.

В связи с этим в политическом управлении существенно повышается роль soft-технологий Public Relations, политической рекламы, агитации и пропаганды, с помощью которых осуществляется воздействие на общественное сознание, а зачастую и «мягкое» манипулирование общественным сознанием, а сам политический процесс и политическое управление, ориентированные на

использование традиционных моделей «легитимного насилия», будут вынуждены все больше и больше трансформироваться по мере появления и распространения все новых и новых каналов массовой политической коммуникации и перехода общества к «коммуникационной модели» политического управления.

Очевидно, что технологии политической рекламы, пропаганды, агитации и Public Relations основаны именно на осуществлении коммуникации (пусть порой и односторонней, как в случае с политической рекламой), как непосредственной (через агитационные сети, прямое общение субъектов политических кампаний и их представителей с целевыми аудиториями и т. д.), так и опосредованной (через средства массовой информации, наружную рекламу и др.).

В свою очередь, так называемые мягкие, или soft-технологии в политическом управлении также основаны на взаимной коммуникации с представителями целевых аудиторий, вовлечении их в совместную деятельность, а следовательно, и в двустороннюю коммуникацию. И неэффективность коммуникации с целевыми аудиториями является зачастую одной из основных причин низкой эффективности политического управления в целом.

Если перефразировать известное высказывание о том, что лучшей формой контроля является взаимодействие, то можно сказать, что лучшей формой политического управления является двусторонняя коммуникация.

Как мы уже отметили, само управленческое взаимодействие между субъектом и объектом управления во многих случаях является именно информационным, осуществляемым в рамках коммуникации субъекта управления с объектом. И в случае отсутствия эффективной коммуникации с объектом управления в рамках политического менеджмента конечный результат воздействия на объект может оказаться (и в большинстве случаев оказывается) неудовлетворительным.

Без выстраивания эффективных коммуникаций с представителями целевых аудиторий на сегодняшний день немыслима сколь-нибудь успешная политическая кампания, политическое управление в целом.

Однако используемые сегодня в рамках управления политическими кампаниями традиционные каналы коммуникации, основными из которых являются средства массовой информации (в первую очередь – телевидение¹⁷), зачастую предполагают осуществление в рамках политического управления сугубо асинхронной коммуникации от субъекта политической кампании к ее объекту – целевым группам информационного воздействия. Большинство технологий рекламы и пропаганды в политике ориентировано именно на одностороннюю трансляцию информационного контента, необходимого для влияния на общественное мнение, и не предполагает возможности

полноценной двусторонней коммуникации и выстраивания субъект-объектного взаимодействия.

Неслучайно в современной практике политического управления специалисты отмечают существенное падение эффективности традиционных технологий агитационно-пропагандистского воздействия на общественное мнение, которое может быть отмечено в таких эмпирических показателях, как падение уровня явки на выборах, а также рост численности групп протестного электората.

Одновременно в современном мире происходит настоящая коммуникационная революция, предоставляющая специалистам новые, альтернативные инструменты для осуществления коммуникации с целевыми аудиториями.

Очевидно, что развитие коммуникационных технологий предъявляет требования и к отечественным специалистам в области политического управления, заставляя искать новые эффективные методы коммуницирования с целевыми аудиториями политических кампаний.

Классический подход «контроля над первой кнопкой», в рамках которого осуществляется исключительно односторонняя трансляция контента политической кампании традиционными методами политической рекламы и пропаганды при отсутствии конкуренции в коммуникативном пространстве, уже не оправдывает себя в большинстве случаев в условиях наличия альтернативных коммуникационных каналов и не отвечает потребностям сегодняшнего дня, уменьшая общую эффективность проведения политических кампаний и существенно понижая уровень легитимности результатов таких кампаний.

Таким образом, мы можем предположить, что современное политическое управление имеет коммуникативную природу, в связи с чем политическая коммуникация начинает играть ведущую роль в информационном обществе, что, в свою очередь, приводит к смене классической модели политического управления, основанной на принуждении и праве легитимного насилия, коммуникационной моделью политического управления.

При этом информационно-коммуникационная революция и развитие новых технологий и средств коммуникации самым непосредственным образом изменяют систему взаимоотношений между государством и обществом, в том числе и в политической сфере, что уже сегодня влияет на эффективность политического управления обществом посредством традиционных инструментов, ставя перед государствами и политическими институтами проблему выработки новых подходов к политической коммуникации с массами. И недооценка последствий внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь может стать мощнейшим фактором дестабилизации политической системы, связанной с резким падением эффективности классических массовых моделей политического управления.

Примечания

- 1 Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- 2 Innis H. A. Empire and Communications. Oxford, Clarendon Press, 1950.
- 3 Innis H. The Bias of Communication. Toronto, 1951.
- 4 Deuttsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y., 1966.
- 5 Ibid.
- 6 Habermas J. The Structure Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.
- 7 Марков Б. В. Демократия и Интернет // Интернет и современное общество. 2-я Всерос. науч.-метод. конф. : тезисы докладов. СПб., 1999.
- 8 Deibert R. J. Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. N.Y., 1997.
- 9 Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
- 10 Нэбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М., 1992.
- 11 Чеснаков А. А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология, 1999. № 4.
- 12 Грачёв М. Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1.
- 13 Соловьёв А. И., Пугачёв В. П. Введение в политологию. М., 2000.
- 14 Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии (Лекция вторая) // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- 15 Шабров О. Ф. // [Персональная страница]. URL: <http://shabrov.info/Polupr/glava1.htm#a6> (дата обращения: 10.07.2010).
- 16 Пушкарёва Г. В. Политический менеджмент. М., 2002.
- 17 Принято считать, что контроль над основными телевизионными каналами является главным условием для проведения успешной политической кампании.

УДК 329 (47)

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Г. М. Барашков

Саратовский государственный университет
E-mail: eternity65@yandex.ru

В статье проанализировано влияние крестьянской реформы 1861 г. на становление в России гражданского общества. Сделан вывод о том, что освобождение российского крестьянства и последовавшие за этим другие либеральные реформы способствовали развитию капиталистических отношений и формированию реального гражданского общества.

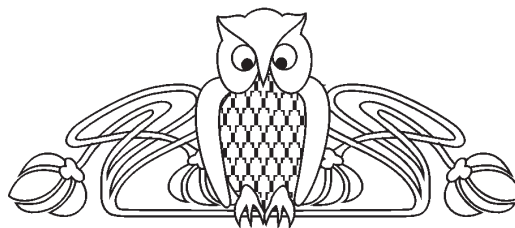
Ключевые слова: гражданское общество, освобождение крестьянства, либеральные реформы.

Emancipation of Peasantry as a Factor of Civil Society's Formation in Russia

G. M. Barashkov

Influence of agricultural reform-1861 on development of civil society in Russia is analyzed in this article. Author comes to conclusion that peasant's emancipation as well as other following liberal reforms promoted development of capitalistic relations and formation of real civil society.

Key words: civil society, peasant's emancipation, liberal reforms.

В XVIII–XIX вв. в России сложились две альтернативы политического развития. Первая, предсказанная французским мыслителем Ж.-Ж. Руссо, – этатизация общества, господство общей воли над частным интересом¹, – и вторая, заключающаяся в развитии гражданского общества через экономические формы, которому противостояли крепостное право и разложение дворянства. Дворянство в условиях огосударствления общественной жизни в николаевской России, по мнению Б. Н. Чичерина, могло занять пустующее место организованной буржуазии, ставшей на Западе основой гражданского общества. В противном случае ее место заняла бы бюрократия, усилившая давление правительства на общество². Прогноз выдающегося русского юриста в значительной мере оправдался – дворянство оказалось не способным исполнить нетрадиционную для себя роль.

Роль катализатора экономической активности в форме относительно свободного предпринимательства в этих условиях должен был сыграть крестьянин, но это становилось возможным лишь